

© А. Медина Эрнандес

АНТРОПОЛОГИЯ И ИНДИХЕНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА В МЕКСИКЕ XX в.: ДИАЛОГ И КОНФРОНТАЦИЯ

Ключевые слова: аборигены Мексики, антропология, индихенистская политика, кризис индихенизма

На протяжении XX в. в Мексике формировались сложные взаимоотношения антропологии и государства: с одной стороны, исследования ученых учитывались при создании государственных учреждений, с другой – интересы государства, главным образом в вопросах, связанных с построением нации, влияли на развитие теоретических суждений ученых. Связь антропологических исследований и индихенистской политики, основу которой заложил Мануэль Гамио, претерпела значительные изменения во времени. В последние десятилетия на нее значительно влияют различные индейские движения, а сами коренные народы становятся основным объектом государственной политики. В свою очередь, антропологические исследования, не потеряв в большинстве случаев связи с политикой государства, стали более разнообразны тематически.

DOI: 10.7868/S0869541518030077

На заре XX в. несколько антропологов, работавших в Мексике, положили начало изучению культурного и языкового разнообразия индейских народов страны. С исследовательских и прикладных программ Мануэля Гамио начинается непростое взаимодействие (с одной стороны, диалог, с другой – конфронтация) между антропологическим исследованием и индихенистской политикой¹.

Национальный музей

В небольшой группе Национального музея (далее – Музей) выковывается концептуальная матрица, которая определяет главные направления того, какими будут мексиканская антропология и индихенистская политика. В 1904 г. начинается подготовка к празднованию 100-летия независимости страны. Для Музея это означает увеличение бюджета, благодаря чему будут открыты учебные курсы, учреждены стипендии для студентов и предусмотрены полевые работы.

Одной из центральных фигур мексиканской антропологии начала XX в. был Леопольдо Батрес – сторонник монументалистской археологии, отражающей тенденцию,

---

Андрес Медина Эрнандес | <http://orcid.org/0000-0002-1266-1952> | tacubaya18@gmail.com | доктор антропологии, профессор, исследователь | Институт антропологических исследований Национального автономного университета Мексики (Circuito exterior s/n, Ciudad Universitaria, Código Postal 04510, Ciudad de México, México)

пестуемую национализмом креольского толка. Возглавляя с 1885 г. Инспекцию археологических памятников, Батрес не только руководил ею, но и занимался раскопками (одни из самых важных были проведены в Теотиуакане, которому особое внимание уделял диктатор Порфирио Диас).

Из исследователей, работавших в Музее, мы отметим троих: Николаса Леона — медика по образованию, занимавшегося лингвистикой, этнографией, историей, физической антропологией (его считают отцом физической антропологии Мексики) и организовавшего полевую работу студентов; Хесуса Галиндо-и-Вилью, преподававшего историю и археологию как ее часть, тяготевшего к рассуждениям теоретического характера (в отличие от Батреса); Андреса Молину Энрикеса — адвоката, специалиста по аграрным вопросам, ведущего курс этнологии (*Rutsch* 2007). Именно эти преподаватели и исследователи заложили тенденции последующего развития мексиканской антропологии.

Вклад Молины Энрикеса в изучение аграрной сферы особенно важен, поскольку он сказался на законодательстве, принятом после Мексиканской революции². Еще одним достижением Молины Энрикеса, в большей мере относящимся к антропологии, стала разработка типологии населения страны, устанавливающей корреляцию между расой, социальной группой и культурой. Ученый подчеркивает роль “метиса” как центрального субъекта в проекте национального строительства, что кардинально отличается от господствовавших в то время расистских взглядов, превозносящих белый европейский тип. Свои мысли Молина Энрикес излагает в книге “Великие национальные проблемы” (*Molina Enríquez* 1909). Ему принадлежит и идея практического применения этнологических знаний; для него политика — это часть антропологии. (Эти воззрения окажут заметное влияние на двух студентов музейных курсов — Мануэля Гамио и Мигеля Отона де Мендисабала.) Для всех этих ученых антропология — наука естественная, в которой биологическая основа определяет характеристики языка и культуры, и этой основой является раса. Такой эволюционистский подход известен как “социальный дарвинизм”.

Среди учащихся, посещавших курсы в Музее в 1907 г., были и будущие известные ученые и государственные деятели: Исабель Рамирес Кастаньеда — первая в Мексике женщина-археолог, Немесио Гарсия Наранхо — министр народного образования в кабинете Викторiano Уэрты, Мануэль Гамио — известный археолог и этнограф. В 1910 г. на курсы поступают Порфирио Агирре и Мигель Отон де Мендисабаль; последний, выдержав конкурс на должность ассистента, в 1913 г. начинает работать в Музее (*Rutsch* 2007).

Управление антропологии (1917–1925)

Центральной фигурой этого периода является Гамио. При поддержке Целии Нутталль и Франца Боаса в 1909 г. ему была выделена стипендия для учебы в Колумбийском университете Нью-Йорка. В 1911 г. он получает степень магистра, представив работу по археологии Чальчиуитеса (шт. Сакатекас). После возвращения Гамио поступает в Международную школу американской археологии и этнологии, где обучается с 1911 по 1914 гг.; в этот период он участвует в раскопках в Аскапоцалько под руководством Боаса.

Положение Музея меняется в 1911 г.: он входит в состав основанного в 1910 г. Национального университета Мексики. В 1913 г. Инспекция археологических памятников, после падения порфиристского режима и вынужденного ухода Батреса (в 1911 г.) с поста ее руководителя, становится подразделением (департаментом) Музея. В 1912 г. в Инспекцию приходит Гамио, а в 1914 г. он уже возглавляет Отдел инспектирования и консервации археологических памятников.

Через свои связи с политиками в правительстве Венустиано Каррансы Гамио предлагает перевести Инспекцию археологических памятников из Музея в Министерство земледелия и развития и добивается обсуждения этого вопроса в Конгрессе. В 1915 г. Конгресс одобрил создание Управления археологических и этнографических исследований, которое затем было переименовано в Управление антропологии. Оно стало первым

антропологическим учреждением в структуре правительства, помимо археологической деятельности развивающим прикладную антропологию, а точнее, индихенистскую политику.

Основные ориентиры, которых Гадио будет придерживаться в своих исследованиях, работая в Управлении антропологии, он изложил в 1916 г. в книге “Выковывая Родину” (Gamio 1960). Знания, полученные в Музее, Гадио применяет для своего продвижения и как ученого, развивающего (по определению Молины Энрикеса) социальную инженерию – науку, направленную на решение проблем населения Мексики, и как правительственного чиновника. Гадио руководит делегацией страны в 1916 г. на II Научном панамериканском конгрессе в Вашингтоне и в 1921 г. на II Международном конгрессе евгеники в Нью-Йорке, где обсуждаются расовые вопросы, которые входят в сферу интересов ученого.

Наибольшим вкладом Гадио в антропологию и индихенизм стала его работа во главе многочисленной команды в долине Теотиуакана с 1917 по 1922 г. По результатам исследований были опубликованы три объемистых тома под общим названием “Население долины Теотиуакана” (Gamio 1922). Этот труд открывает новый этап мексиканской антропологии, который характеризуется использованием антропологических знаний для решения национальных проблем. В некотором роде это применение на практике идей Молины Энрикеса – учителя Гадио. Введение и заключение к трехтомнику позднее составят докторскую диссертацию автора, защищенную в Колумбийском университете Нью-Йорка (González Gamio 1987).

В 1920 г. Гадио основывает журнал *Ethnos*, в котором публикуются работы по истории, археологии, лингвистике и общественным наукам. Последним эпизодом этого периода, когда Гадио предстает и как исследователь, и как политик, стало его назначение вице-министром народного образования в 1925 г. Однако конфликты с министром (Мануэлем Пуигом Касауранкой) привели к скорой отставке Гадио и его отъезду из страны. По сути, это была борьба за контроль над министерством, в которой Гадио оказался проигравшим. Тем не менее созданное им вице-министерство предвзяло основание Национального института антропологии и истории.

Сохранение команды, сформированной Гадио в Министерстве образования, способствовало тому, что некоторые намеченные им исследовательские программы не были прерваны. В частности, сбор данных об аборигенном населении для составления “Этнографических картин” был продолжен Карлосом Басаури в прежнем эволюционистском ключе; в 1927 г. ученый опубликовал брошюру “Современное социальное положение аборигенного населения” (Basauri 1927). Позже, уже в качестве главы Отдела аборигенного образования в Министерстве народного образования, Басаури возобновил проект и по его завершении опубликовал трехтомник “Аборигенное население Мексики” (Basauri 1940) – первую обобщающую этнографическую работу в стране.

Мексиканская сельская школа (1925–1934)

Приход в 1925 г. Моисеса Саэнса на пост вице-министра образования придал новый импульс программам министерства, особенно связанным с обучением в сельских районах, и, соответственно, позволил лучше узнать ситуацию в аборигенных общинах. Серьезная вовлеченность Саэнса в решение этих вопросов вкупе с рисуемой им теоретической перспективой, где доминировали идеи Джона Дьюи (John Dewey), руководителя Саэнса в докторантуре Колумбийского университета, и Петра Кропоткина, заложили основы для определения программ образования коренного населения.

Первым шагом стало создание Дома аборигенного студента в 1926 г. Основным намерением было показать, что молодые индейцы обладают теми же способностями, что и их белые сверстники. С этой целью для коренных жителей учреждаются стипендии, им оказывается поддержка в получении профессионально-технического образования.

Программа была закрыта в 1933 г. после доклада чиновника, по поручению министерства проанализировавшего результаты работы. Он пришел к заключению, что проект провалился и что школу следует закрыть. Это мнение победило, и, таким образом, от первоначальной идеи остались только благие намерения.

Однако дальнейшая деятельность некоторых выпускников этой программы демонстрирует ее эффективность. Так, студенты тараумара после возвращения домой вместе с группой радикальных сельских коллег-учителей активно участвуют в основании Высшего совета тараумарской расы. Первый съезд тараумара состоялся в Гуачочи в 1939 г. (Sariago 2000). Требования относительно автономии индейских народов, выдвинутые на этом съезде, предвосхищают те, что в конце века будут изложены неосапатистами из Сапатистской армии национального освобождения.

С целью выявления проблем сельского образования в индейских районах Саэнс организует исследование в штате Мичоакан в общинах пурепеча. Этот проект, названный “Опытной станцией инкорпорации индейца”, осуществлялся в Карапане, в одной из общин р-на Каньяда-де-лос-Онсе-Пуэблос. Саэнс собрал команду из 12 человек, среди которых были Басаури и Мендисабаль (Sáenz 1936). Станция была образована в июне 1932 г., но полгода спустя в январе 1933 г. ее директор вынужденно эмигрировал из-за политических противоречий с министром образования Нарсисо Басольсом. Тем не менее уже будучи назначенным послом Мексики в Перу, Саэнс сумел проанализировать деятельность станции и в 1936 г. опубликовал работу “Карапан. Эскиз одного опыта” (Sáenz 1936).

Значимость этой книги трудно переоценить. Этнографы видят в ней разновидность полевого дневника, отражающего сложности реализации образовательной программы, политики-индихенисты — опыт Саэнса, который был учтен при создании децентрализованного правительственного учреждения. Станция не была приписана ни к одному министерству, а составляла свои программы исходя из запросов непосредственных участников. Идеи Саэнса легли в основу Автономного отдела по делам аборигенов, созданного в период правления президента Ласаро Карденаса в 1936 г., а своего полного развития достигли с образованием Индихенистского национального института в декабре 1948 г.

Наконец отметим, что на протяжении 1930-х годов Саэнс в тесном контакте с Джоном Кольером (John Collier), комиссаром Бюро по делам индейцев в правительстве Франклина Д. Рузвельта, проводит интенсивные переговоры с руководством стран американского континента по организации I Межамериканского индихенистского конгресса, который состоялся в 1940 г. в г. Пацкуаро. Высокая оценка усилий Саэнса выразилась в предложении участников конгресса назначить его директором Межамериканского индихенистского института. К сожалению, Саэнс не смог занять этот пост, в 1941 г., находясь в Перу, он неожиданно умер (Giraud 2011).

Формирование институционального комплекса

Деятельность Басольса в качестве министра народного образования в правительстве Абелардо Л. Родригеса примечательна поворотом в сторону технического образования индейского населения: он считал его полезнее гуманитарного. На этом фоне происходит конфликт с Саэнсом и отмена программы в Мичоакане. Переориентация образования, поддерживаемая Басольсом, приведет, с одной стороны, к конфронтации с Национальным автономным университетом Мексики, а с другой — заложит основы обширного образовательного проекта, который успешно завершится созданием Национального политехнического института.

В 1929 г. благодаря активному студенческому движению Национальный университет Мексики добивается автономии, что становится началом напряженной конфронтации с федеральным правительством; власти, сокращая финансирование, стремятся приватизировать это образовательное учреждение. В апреле 1930 г. в университете создается

Институт социальных исследований, его ученым секретарем становится Мендисабаль. Политическая и экономическая неустойчивость сводит к минимуму учебную и исследовательскую деятельность учреждения, что выражается и в постоянной смене руководящих кадров, включая ректора. Тем не менее можно выделить два важных назначения, отразившихся на индихенистской политике государства (*Medina* 2010).

Первое связано с Луисом Чико Гоэрне, который возглавляет Национальный автономный университет Мексики с сентября 1935 г. по июнь 1938 г. При нем директором Института социальных исследований становится Гамио. В стремлении руководства университета установить конструктивные отношения с режимом Карденаса, в Межминистерскую комиссию по изучению и планированию в долине Мескиталь (шт. Идальго) входят Гамио, Мендисабаль и Рохас Гонсалес. Этот опыт станет основополагающим для определения профессионального профиля выпускников-антропологов Национального политехнического института.

Второй момент отмечен назначением в 1930 г. Луисо Мендьеты-и-Нуньеса директором Института социальных исследований. Член команды Гамио в Управлении антропологии со времени исследований в долине Теотиуакан, он продолжал свою деятельность в вице-министерстве народного образования; им был издан последний номер журнала *Ethnos* (Этнос). Среди главных задач института Мендьета-и-Нуньес видит создание этнографического атласа аборигенных групп страны. Кроме того, он основывает *Revista Mexicana de Sociología* (Мексиканский журнал социологии) и инициирует формирование фотографического архива индейских народов.

Под влиянием Саэнса в Мексике начинается деятельность Летний лингвистический институт. Его основатель Уильям Камерон Таунсенд (1896–1982) был протестантским проповедником в общинах майя в Гватемале. В Панахачеле, где с ним и познакомился Саэнс, Таунсенд переводил Библию на язык какчикель. Саэнсу, имевшему протестантское образование, понравилась эта работа. Он пришел к выводу, что она может быть полезна в общинах индейцев Мексики, в частности, при создании букварей для обучения чтению и письму на местных языках. Саэнс побудил Таунсенда отправиться в Мексику и продолжить работу лингвиста и проповедника.

В августе 1936 г. на VII Межамериканской научной конференции в Мехико Таунсенд знакомится и сближается с Рафаэлем Рамиресом – влиятельным чиновником, курировавшим образовательную программу Хосе Васконселоса, Мариано Сильвой-и-Асевесом – директором Мексиканского института лингвистических исследований и Сельсо Флоресом – главой Управления начального образования Министерства народного образования. Таунсенд предлагает чиновникам поддержать реализацию разработанной им программы в г. Тетельсинго (шт. Морелос) в общине, говорящей на науатль. Президент Карденас, посетивший Тетельсинго, встретился с Таунсендом, к тому времени обосновавшимся в городе, ознакомился с его деятельностью и дал разрешение на привлечение молодых лингвистов для реализации программы в других аборигенных общинах (*Hartch* 2006: 7).

В этой благоприятной ситуации Таунсенд основывает Летний лингвистический институт, состоящий из трех учреждений: *Wycliffe Bible Translators* (Переводчики Библии Уиклифа) – для сбора средств частных лиц и церквей на религиозные цели; *Jungle Aviation and Radio Service* (Служба авиации для полетов в джунглях и радиосвязи) – для технической поддержки, организации авиасообщения и развития средств связи; собственно *Summer Institute of Linguistics* (Летний лингвистический институт) – для исследования языков американских индейцев и подготовки обучающих материалов (*Hartch* 2006: 7). Летний лингвистический институт превращается в образовательную организацию, которая работает вместе с государственными инстанциями в индейских районах. Практически институт выступает в качестве самого главного эксперта при разработке букварей, используемых мексиканской системой образования аборигенов; одновременно институт занимается прозелитизмом.

В 1929 г. в Музей в качестве археолога приходит Альфонсо Касо, а через год он уже возглавляет Отдел археологии и предлагает программу исследований в археологической зоне Монте-Альбана. В 1933 г. Касо был назначен директором Музея. Открытие Гробницы № 7, оказавшейся настоящей сокровищницей археологических предметов, ставит Касо в привилегированное положение. Он умело пользуется этим, наряду с научной активно занимаясь политической деятельностью. В 1937 г. вместе с другими исследователями (Мендисабалем, Кирхгоффом, Хименесом Морено, Рубином де ла Борболья и др.) Касо создает Мексиканское общество антропологии и журнал *Revista Mexicana de Estudios Antropológicos* (Мексиканский журнал антропологических исследований) (*Archavaleta* 1988).

Мендисабаль поддерживает намерение Басольса заниматься образованием крестьян и рабочих. Он становится первым ректором основанного в 1934 г. (совместно с Хесусом Сильвой Эрцогом) Университета Габино Барреда, позже – под влиянием Висенте Ломбардо Толедано, выдающегося профсоюзного лидера – преобразованного в Рабочий университет. Эти решения в сфере образования, зачастую популистского характера, принимаются в противовес Национальному автономному университету Мексики – учреждению консервативному и элитистскому (*Medina* 1996).

Стремление к тому, чтобы в стране появились профессионалы, которые работали бы на построение нации с позиций революционной националистской идеологии, очень хорошо выражено в различных предложениях Мендисабалья. Одно из них, совместное с Эрцогом, – создание системы подготовки экономистов, другое – основание школы сельской медицины, т.к. до середины 1930-х годов все врачи, выпускавшиеся университетом, обосновывались в городах. Наконец, с целью подготовки специалистов, которые могли бы служить опорой государственной индихенистской политики, Мендисабаль предлагает основать школу антропологии. Эти три инициативы выливаются в создание Школы экономики, Школы сельской медицины и Отдела антропологии (1937 г.) при Школе биологических наук. Все учреждения располагались на западе города в квартале Каско-де-Санта-Томас, где находилась канцелярия Национального политехнического института, частью которого эти школы стали (*Medina* 1996).

В создании Отдела антропологии сотрудничают самые активные мексиканские исследователи того времени, такие как Касо, Вигберто Хименес Морено, сам Мендисабаль, Даниэль Фернандо Рубин де ла Борболья (первый директор отдела), а также иностранцы, работающие в Мексике, – немецкий этнолог Пауль Кирхгофф и североамериканский лингвист Морис Сводеш. Начинается подготовка специалистов по этнологии и физической антропологии. Их профессиональный профиль определен Мендисабалем: полевые работники, которые увязывают потребности аборигенных общин с правительственными программами.

В 1939 г. в Мехико состоялась I Ассамблея филологов и лингвистов. Центральная дискуссия развернулась вокруг роли лингвистики в программах образования аборигенов. Организаторами ассамблеи выступили Отдел по делам аборигенов и Отдел антропологии, ее руководителем стал Сводеш. Летний лингвистический институт представил на ассамблее доклады своих миссионеров-лингвистов. В результате дебатов между специалистами и правительственными чиновниками был учрежден *Consejo Nacional de Lenguas* (Национальный совет языков) как постоянная консультативная инстанция по программам аборигенного образования. Было принято решение о реализации исследовательского проекта по разработке и применению методов обучения чтению и письму пурепеча и о подготовке преподавателей (которые говорили бы на этом языке) для различных учебных заведений, начиная с интерната для детей; запланировано приобретение оборудования для производства букварей, книг и плакатов, что способствовало бы распространению письменного языка. Директором проекта был назначен Сводеш, который и запустил его в 1940 г.

Потребность в защите культурного наследия (которая в 1885 г. вылилась в создание Генерального управления археологическими памятниками), а также необходимость его изучения и сохранения приводят к организации в 1939 г. *Instituto Nacional de Antropología e Historia* (Национального института антропологии и истории), первым директором которого становится Касо.

Отдел антропологии Национального политехнического института перемещается в Музей и позже становится частью Национального института антропологии и истории, в результате чего меняется специализация его выпускников — от технической к более универсальной. Отдел трансформируется в Национальную школу антропологии, которая, чтобы не дублировать подготовку специалистов, подписывает соглашение о сотрудничестве с Национальным автономным университетом Мексики.

Наиболее важным событием, в организации которого проявилось тесное сотрудничество исследователей и чиновников-индихенистов, стал I Межамериканский индихенистский конгресс в Пацкуаро (шт. Мичоакан) в апреле 1940 г. По результатам его работы в г. Мехико были созданы Межамериканский индихенистский институт и журнал *América Indígena* (Америка индихена).

Консервативный поворот

Приход генерала Мануэля Авилы Камачо на пост Президента Республики охарактеризовался переменами в индихенистской политике, значимость которой постепенно снижалась. В феврале 1941 г. президентским декретом при Отделе по делам аборигенов создается Консультационный совет из пяти человек, трое из которых — Касо, Рубин де ла Борболья и Альфонсо Фабила — антропологи. В 1947 г., в правление президента Мигеля Алемана Вальдеса, Отдел по делам аборигенов прекратил свое существование, при этом Генеральное управление по делам аборигенов, к которому он относился, осталось (*Del Val, Zolla 2014*).

Для Национальной школы антропологии, наоборот, начинается период, когда она играет значимую роль в научной сфере. Во-первых, формируется план обучения, ориентирующийся на программу Боаса, согласно которому первые два года посвящены общему образованию, а в следующие два студенты получают одну из четырех специальностей: физическая антропология, археология, этнология, лингвистика. Во-вторых, в Школу приходит видная группа преподавателей из Европы и Соединенных Штатов (Сол Такс из Чикагского университета, Ральф Билз и Джордж М. Фостер из Калифорнийского университета). Кроме того, для поддержки студентов из разных латиноамериканских стран в числе прочих мер учреждается программа стипендий, финансируемая из североамериканских фондов, таких как фонды Рокфеллера и Викинга. Причины такого интереса к мексиканской антропологии следует искать в имперском проекте США относительно Латинской Америки, который осуществлялся через Панамериканский союз и особую важность приобрел в период Второй мировой войны (*Medina 2015a*).

В 1942 г. Такс, будучи профессором Национальной школы антропологии и истории, возглавил группу учеников первого поколения, проводившую этнографическое исследование в Альтос-де-Чьяпас в общинах цельталей и цоцилей. Среди участников экспедиции были Рикардо Посас, Каликста Гитерас и Фернандо Камара. Это исследование частично финансировалось из Фонда Карнеги, а Альфонсо Вилья Рохас, находившийся в общине цельталей Осчук в качестве исследователя Карнеги, координировал полевую работу студентов. В это же время Джордж М. Фостер из Калифорнийского университета начинает свою исследовательскую программу в районе пурепеча в Мичоакане с другой группой учащихся, среди которых Педро Карраско и Габриэль Оспина (*Medina 2015a*).

В Национальном институте антропологии и истории Касо инициирует не только исследования, но и, что значительно чаще, академические дискуссии на круглых столах в Мексиканском обществе антропологии, где собираются мексиканские и иностранные

исследователи, работающие в стране. В этот период начинается регионализация культуралистских исследований, и на каждом заседании обсуждается одна из культурных областей (*Arechavaleta* 1988).

Предложение Кирхгоффа выделить Мезоамерику как суперобласть, высказанное в лаконичном очерке 1943 г. (*Kirchhoff* 1943), оказало сильное воздействие на антропологические исследования в Мексике и вылилось в парадигму, на многие годы завладевшую мексиканской антропологией, но особенно ярко проявившуюся в 1943–1970 гг. (*Medina* 2015b). Наибольшее влияние эта идея Кирхгоффа оказала на археологические и этнографические исследования.

Возвращением в политику Гадио можно считать его назначение директором Межамериканского индихенистского института в 1942 г. Журнал *América Indígena* становится важной дискуссионной площадкой индихенистов американского континента, чему способствовала энергичная деятельность Хуана Комаса в качестве секретаря института.

Главным действующим лицом этого периода является, несомненно, Касо. Активный участник создания нескольких учреждений, он занимает господствующее положение в руководстве Национального института антропологии и истории. В августе 1944 г. Касо назначается руководителем Университетского учредительного совета; ученый активно содействует нормализации отношений между Национальным автономным университетом Мексики и федеральным правительством. Совет разработал Устав, который действует до наших дней. В марте 1945 г. Касо отказывается от этого поста. В 1946 г., после избрания Президентом страны Алемана Вальдеса, Касо входит в его кабинет в качестве Министра государственного имущества. Однако в 1948 г., после создания Индихенистского национального института, Касо назначается его директором.

Индихенистский национальный институт

Создание Индихенистского национального института и схемы индихенистской политики – это результат работы группы выдающихся антропологов во главе с Касо, который возродил один из проектов Саэнса, точнее его замысел, нацеленный на решение самых острых проблем коренного населения страны. Гонсало Агирре Бельтран, Рикардо Посас, Алехандро Маррокин, Хулио де ла Фуэнте, Альфонсо Вилья Рохас и другие активно работают над развитием новой индихенистской политики, в т.ч. через учреждение координационных центров в аборигенных регионах. В ходе этой напряженной деятельности начинают определяться теоретические концепции Агирре Бельтрана, которые в течение длительного времени будут господствовать в индихенистской практике.

Первый Цельталь-цоцильский индихенистский координационный центр был создан в г. Сан-Кристобаль-де-лас-Касас в 1951 г. Его директором стал Агирре Бельтран. Этот центр послужил моделью для всех последующих, образованных в других межкультурных регионах³. Для его организации и определения его программ было проведено исследование командой антропологов, среди которых выделяются Посас и Вилья Рохас, уже имевшие опыт этнографической работы в Альтос-де-Чьяпас в начале 1940-х годов. Каждый центр состоял из трех управлений: образования, земледелия и животноводства, здравоохранения.

К 1970 г. индихенистская политика существенно изменилась, изменилась и профессиональная подготовка антропологов. К этому времени было основано одиннадцать координационных центров, зародилось политическое движение учителей-билингвов – членов Национального профсоюза работников образования. Вследствие глубокого сельскохозяйственного кризиса, охватившего всю Мексику, к этому движению присоединяются также крестьянские лидеры из различных регионов страны.

Самым влиятельным теоретиком индихенистской политики, развернутой Национальным индихенистским институтом, стал Агирре Бельтран, сочетавший в себе способности политика и ученого-антрополога. Агирре Бельтран в 1931 г. получил диплом врача,

но вскоре его привлекли исторические исследования. В 1945 г. он получил стипендию Фонда Рокфеллера для учебы в Северо-Западном университете вместе с Мелвиллом Херсковицем — известным антропологом, учеником Боаса, специалистом по изучению населения африканского происхождения в Америке. В 1946 г. Агирре Бельтран публикует книгу “Негритянское население Мексики” (Aguirre Beltrán 1946), ставшую результатом его работы в исторических архивах. В этом же году он назначается директором Генерального управления по делам аборигенов Министерства народного образования.

С присоединением к команде Касо, занимавшейся созданием Индихенистского национального института и его координационных центров, Агирре Бельтран начинает разрабатывать свои теоретические положения, питаемые индихенистской практикой. После года работы директором координационного центра в Альтос-де-Чьяпас, в 1952 г. он становится заместителем директора Индихенистского национального института. В 1953 г. Агирре Бельтран публикует работу “Формы аборигенного правления” (Aguirre Beltrán 1953), открывающую дискуссию о власти и политической организации общин аборигенов.

В 1954 г. появляется книга по истории и культуре индейских народов (Aguirre Beltrán, Pozas 1954), в которой Агирре Бельтран и Посас (под влиянием опыта Чьяпаса, послужившего моделью координационного центра) дают общую характеристику современных индейских общин. В 1955 и 1957 гг. публикуются еще две книги Агирре Бельтрана, демонстрирующие направление его научных интересов: с одной стороны, это переработка практического опыта специфического поля для создания программ здравоохранения (Aguirre Beltrán 1955), с другой — перспективный теоретический проект, предлагающий в т.ч. определение мексиканской антропологии и относящий индихенизм к ее прикладной сфере. Работа “Процесс аккультурации” (Aguirre Beltrán 1957) явилась результатом размышлений в рамках Семинара по обсуждению научных и философских проблем (рук. Эли де Гортари) в Национальном автономном университете Мексики.

Будучи назначенным в 1956 г. ректором Университета Веракруса, Агирре Бельтран развертывает программу серьезной модернизации учреждения, основывает издательский дом университета и журнал *La palabra y el hombre* (Слово и человек), организует антропологическую школу, воспроизводящую учебный план Национальной школы антропологии и истории. Первым директором антропологической школы стал этнолог Карло Антонио Кастро. В 1961 г. Агирре Бельтран избирается федеральным депутатом от округа Тлакоталпан, а в 1964 г. (по окончании депутатского срока) возвращается в Индихенистский национальный институт на должность заместителя директора.

В 1966 г. Агирре Бельтран возглавил Межамериканский индихенистский институт, где провел существенные реформы. Он меняет формат журнала института *América Indígena*, превращая его в площадку для дискуссий о современных проблемах антропологии и индихенистской политики. Именно здесь Агирре Бельтран публикует теоретические положения, обобщающие опыт индихенистской политики и работы координационных центров (Aguirre Beltrán 1967); некоторые положения применительно к Мексике уже приводились в его книге 1953 г., но теперь он распространяет их на весь американский континент.

В 1970 г. Агирре Бельтран назначается вице-министром по делам культуры и внешкольного образования и генеральным директором Индихенистского национального института (оба учреждения в ведении Министерства народного образования). Начинается новый значимый этап в отношениях антропологии и индихенистской политики.

Первая декларация Барбадоса и критическая антропология

Студенческое движение 1968 г. и его жестокое подавление привели к единению преподавателей и учащихся Национальной школы антропологии и истории; критике поддается культуралистская ориентация учебного плана и авторитарная политика Национального института антропологии и истории. Начинается поиск новых теоретических

парадигм, с энтузиазмом воспринимаются различные течения марксизма. Под давлением ультралевых демонтируется действующая программа обучения: исчезает “общий блок”⁴, а в преподавании специальных предметов предоставляется большая свобода за счет снятия административных барьеров.

Первым выражением этого критического направления стала книга “О том, что называют мексиканской антропологией” (*Bonfil y otros* 1970), содержащая тексты пяти преподавателей Национальной школы антропологии и истории: Гильермо Бонфила, Маргариты Ноласко, Мерседес Оливеры, Энрике Валенсии и Артуро Уормана. В книге ученые критикуют как антропологию, так и индихенистскую политику в Мексике. В январе 1971 г. на Барбадосе проходит встреча, организованная Всемирным советом церквей. На ней принимается декларация “За освобождение аборигена” (более известная как Первая декларация Барбадоса), подписанная одиннадцатью антропологами, среди которых Бонфил, Мигель Альберто Бартоломе, Скот Робинсон и Стефано Варесе – известные мексиканские антропологи 1970-х годов (*Declaración*). В декларации содержится серьезная критика церквей, национальных правительств и антропологов, активно участвующих в разрушении индейских народов. Именно в это время появляются два понятия – “этноцид” и “этническая группа”, – которые станут питать дискурсы индейских движений континента, особенно мексиканских, до конца XX в.

Приход Агирре Бельтрана к руководству Индихенистского национального института способствует продвижению его идей в индихенистскую политику: координационные центры основываются в большей части межкультурных регионов страны; технический персонал, особенно антропологи, уже не являются выпускниками Национальной школы антропологии и истории, чаще всего они приходят из школы антропологии Университета Веракруса. При этом их недостаточно, и руководство центров остается в руках других специалистов.

В 1972 г. генеральным директором Национального института антропологии и истории назначается Бонфил. Это приводит к реорганизации антропологического сообщества: Оливера и Валенсия – два представителя критической антропологии – приходят в институт вслед за Бонфилом, Уорман начинает заниматься исследованием крестьянства. К этим антропологам, интегрированным в правительственные учреждения, присоединяются другие. Так, лингвист Хосе Рендон начинает работать в вице-министерстве внешкольного образования Министерства народного образования, а Саломон Нахмид участвует в *Proyecto Huicot* (Проект Уикот) Индихенистского национального института, осуществляемом в регионе, где находятся общины уйчолей, кора и тепеуанов.

Одной из самых важных политических фигур, появившихся в эти годы, становится Анхель Палерм – испанский эмигрант, получивший образование в Национальной школе антропологии и истории и работавший несколько лет в Бюро социальных наук Панамериканского союза (г. Вашингтон, США). Он возвращается в Мексику в 1960-е годы и обосновывается в Ибероамериканском университете – частном учебном заведении иезуитов. Палерм реорганизует Отдел антропологии и ориентирует его на темы, которые особенно интересуют самого ученого: многолинейный эволюционизм и оросительные системы в земледелии.

Критические антропологи во главе с Агирре Бельтраном и Палермом начинают программу создания независимых исследовательских и образовательных учреждений. Так, основывается Центр высших исследований Национального института антропологии и истории, руководимый Палермом. Позже этот центр (уже как Центр исследований и высшего образования в области социальной антропологии) станет автономной единицей, подчиняющейся напрямую Министерству народного образования. В стремлении усовершенствовать систему высшего образования создается Столичный автономный университет в г. Мехико, в Истапалапе открывается Отдел антропологии под руководством Палерма. Отдел, как и Школа антропологии Ибероамериканского университета, формирует свой учебный план, отличающийся от планов Национальной школы антропологии и истории. Это связано с тем, что в этот период формируется блок социальных наук (социология, экономика и социальная антропология), преподающихся на трехмесячных курсах. Таким образом, происходит отказ от идей Боаса и делается акцент на социальные науки.

В начале 1970-х годов активизируется политическое движение индейских народов. Епископ Самуэль Руис, следуя принципам теологии освобождения, при поддержке антропологов, лингвистов, левых активистов и их сподвижников организует в 1974 г. в г. Сан-Кристобаль-де-лас-Касас (шт. Чьяпас) Конгресс аборигенных народов, на котором майяские общины Альтос-де-Чьяпас представляют доклады на своем языке с синхронным переводом на языки участников конгресса и на испанский. Создается газета *K'optik* (Наше слово) с текстами на четырех языках майя: чоль, цельталь, цоциль и тохолабаль. Конгресс окажет мощное воздействие на общины, т.к. послужит толчком к появлению лидеров, возглавивших борьбу в сельских регионах.

Епископ Руис стремился инициировать движение против протестантизма и его распространения в индейских общинах Чьяпаса. При поддержке нескольких религиозных орденов (иезуитов, доминиканцев и марикноль⁵) он положил начало катехизации на языках аборигенов и борьбе общин за землю. Неожиданным результатом этого движения стало образование Сапатистской армии национального освобождения.

Наибольшая активность аборигенных народов Мексики, однако, проявилась в проведении I Национального конгресса аборигенных народов в 1975 г. в г. Пацкуаро (шт. Мичоакан). Конгресс поддержали Индихенистский национальный институт, Министерство аграрной реформы и Крестьянская национальная конфедерация – ветвь Институционно-революционной партии. Организаторы решили, что участие в конгрессе будет реализовываться через Высшие советы, каждый из которых будет представлять одну “этническую группу” (предполагалось, что за каждым языком, зарегистрированным национальной переписью, стоит “этническая группа”). В конгрессе участвовало 54 Высших совета. Парадоксальный факт: тараумары, создавшие первый Высший совет, были представлены через *Unión de Empresas Forestales* (Союз лесных предприятий) (*Del Val, Zolla* 2014: 631). По итогам работы конгресса был создан Национальный совет аборигенных народов и принята Хартия Пацкуаро, в идеях которой видно сильное влияние Первой декларации Барбадоса.

К концу 1960-х годов Индихенистский национальный институт насчитывает 60 индихенистских координационных центров; все они воспроизводят организационную структуру первого, основанного в Альтос-де-Чьяпас. В период президентства Хосе Лопеса Портильо продолжается развертывание индихенистской политики, в осуществлении которой участвуют как антропологи, так и появляющиеся лидеры индейских народов. С одной стороны, индихенистская политика, называемая “политикой участия”, ассоциируется с вышестоящей организацией – Генеральной координацией национального плана развития отсталых регионов и маргинальных групп, в которую входят 11 учреждений и координатором которой является директор Индихенистского национального института. С другой (как ответ на политическое объединение индейских народов), в 1978 г. в Министерстве народного образования создается Генеральное управление аборигенного образования, а в Национальном педагогическом университете (также основанном в этой шестилетке⁶) учреждается лицензиатура по специальности “аборигенное образование” – и там, и там работают антропологи.

В 1977 г. создается Генеральное управление народных культур во главе с Родольфо Ставенхагеном – антропологом поколения Бонфила из Национальной школы антропологии и истории. (Ставенхаген в конце XX в. будет играть заметную роль в защите требований индейских народов в ООН.) Сам Бонфил возглавляет недавно основанный Музей народных культур.

Неолиберальное государство

После политического и экономического кризиса революционного национализма в 1970–1982 гг. (время правления Луиса Эчеверрии Альвареса и Хосе Лопеса Портильо) при президенте Мигеле де ла Мадриде (1982–1988) намечается поворот к неолиберализму. После прихода к власти Мадрид назначает директором Индихенистского национального института Нахмада. Нахмад предлагает программу по передаче административных функций

индейским народам⁷. Однако открытое, исполненное энтузиазма движение к неолиберальной экономике и политике начинается лишь с президентством Карлоса Салинаса-де-Гортари (1988–1994), при котором директором Индихенистского национального института становится Уорман – один из авторов упомянутой выше книги “О том, что называют мексиканской антропологией”. Начинается период больших перемен и развития индейских движений, что существенно меняет индихенистскую политику.

Уорман предлагает программу, основанную на “индихенизме участия” (*indigenismo de participación*), диалоге с индейскими народами и передаче административных функций аборигенным организациям и коллективам. Он говорит о развитии четырех сфер: экономики, здравоохранения и социального обеспечения, правосудия, культуры (сохранение культурного наследия) (Warman 2014: 715–725). Программа Уормана согласуется с более широкой Национальной программой солидарности, которая, в свою очередь, в определенной мере опирается на положения Генеральной координации национального плана развития отсталых регионов и маргинальных групп. Однако, в отличие от предыдущих, программа Уормана направлена на развитие крестьянских хозяйств через региональные фонды солидарности.

Кроме того, в этот период начинаются процессы, направленные на изменение 4 и 27 ст. Конституции. Для редактирования 4 ст., в которой признается поликультурность мексиканской нации, в апреле 1989 г. создается Национальная комиссия правосудия для аборигенных народов Мексики, в нее вошли представители интеллектуальной и политической элиты страны, включая заметное число антропологов. Работа по внесению изменений в 4 ст. была завершена в январе 1992 г., однако закон, регламентирующий ее применение, не был принят. Тем не менее нельзя отрицать, что редактирование 4 ст. создало важный прецедент, который повлиял на разработку и введение в действие так называемого аборигенного закона 2001 г. (Valdivia 2013: 23).

Событием, которое глубоко затронуло индихенистскую политику и антропологию и сказалось на мобилизации сил индейских народов, стало вооруженное восстание Сапатистской армии национального освобождения, вспыхнувшее в четырех городах страны 1 января 1994 г. – в день вступления в силу Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА). Мощная общественная реакция на восстание породила движение за его прекращение и привела к началу мирного диалога. Процесс переговоров постепенно изменил конфигурацию сапатистского движения, сместив его в сторону требований индейских народов, представители которых не только глубоко критиковали индихенистскую политику, но и отстаивали свои права на автономию.

Мирный диалог завершился Соглашениями Сан-Андреса, подписанными в феврале 1996 г. представителями федерального правительства, Комиссии согласия и примирения Конгресса Союза⁸ и сапатистами. В этом контексте в декабре 1996 г. осуществляется формирование Аборигенного национального конгресса – независимого политического движения, далекого от правительственных институтов. При выработке политической стратегии конгресс рассматривает две позиции, за которыми стоят мощные индейские движения: одна – защита региональной автономии, предложенная Национальной аборигенной ассоциацией за автономию, вторая – поддержка общины как базы автономии – декларируемая главным образом разными организациями Оахаки. И ту, и другую позицию разделяли антропологи, выступавшие в качестве советников организаций. В итоге победили вторые, представленные группой во главе с Флориберто Диасом – лидером михе, изучавшим антропологию в Национальной школе антропологии и истории.

Сапатисты из Сан-Кристобаля-де-лас-Касас 1 января 1994 г. заняли здания Цельталь-цоцильского индихенистского координационного центра и превратили их в представительства различных индейских организаций Чьяпаса и Национального аборигенного конгресса. В результате были ликвидированы интернат, административные помещения, спальни для посетителей и поля для сельскохозяйственных опытов этого знакового центра индихенистской политики.

Конец индихенизма?

Восстание Сапатистской армии национального освобождения оказалось для всех неожиданным. На протяжении месяцев, предшествовавших мирным переговорам, многочисленные комиссии различных индейских народов прибывали как в Сан-Кристобаль-де-лас-Касас, так и в Ла-Реалидад — резиденцию сапатистского руководства, чтобы из первых рук узнать, что происходит.

В Национальном индихенистском институте на постоянном семинаре по делам аборигенов (семинар с 1990 г. поддерживался директором Уорманом) в самый разгар сапатизма и развития движения индейских народов рассматривался вопрос о сути государственной индихенистской политики. В июне 1996 г. был организован круглый стол, в котором участвовали антропологи, так или иначе связанные с индихенистской политикой, и философ Луис Вильоро — автор классической индихенистской работы “Великие моменты индихенизма в Мексике” (*Villoro* 1950).

Ставенхаген, в тот момент председатель Фонда развития аборигенных народов Латинской Америки и Карибии, который, будучи еще студентом Национальной школы антропологии и истории, проводил полевые работы в Цельгаль-цоцильском индихенистском координационном центре, делает критический вывод: “Следует в рамках общей реформы государства поставить вопрос о новых юридических, политических, культурных и социальных отношениях между индейскими народами и мексиканским государством. Поэтому добро пожаловать, конец индихенизма в Мексике!” (*Memorias* 1996: 12–13).

Два антрополога-индихениста с опытом работы в Индихенистском национальном институте — Агустин Романо, ученый с большим стажем, и Карлос Морено, молодой активист поколения конца 1960-х годов — защищали индихенистскую политику. Морено говорил о необходимости переходного периода, в который были бы переформулированы основные направления развития страны; он подчеркивал необходимость участия в управлении аборигенных организаций. По его словам, “этот переход очень труден, и сложно дать бесспорные определения задачам государства и неаборигенного общества...” (*Memorias* 1996: 18).

Хосе дель Валь, на тот момент директор Межамериканского индихенистского института, утверждал, что нужно похоронить индихенизм (*Memorias* 1996: 23). По словам Вильоро, индихенизм находился в кризисе, т.к. кризис переживала сама идея государства-нации. Он писал:

Поэтому мы должны идти дальше кризиса индихенизма к кризису либерального гомогенного государства <...> (Индихенизм достигнет своих целей. — *Авт.*) когда будет реализована новая идея национального государства, а именно аборигенные общины реально станут субъектом собственного восстановления в рамках мексиканского государства. Пока не будет править эта новая идея государства, нынешний индихенизм остается необходимым как некий переход к этой новой идее государства, государства мультикультурного, с правом на различия, на автономии (*Memorias* 1996: 30).

После Уормана директорами Индихенистского национального института будут уже не антропологи, а чиновники. В годы правления президента Висенте Фокса Кесады в процессе исполнения Соглашений Сан-Андреса Конгресс Союза в августе 2001 г. реформирует 1, 2, 4, 18 и 115 ст. Конституции. В этих реформах Индихенистский национальный институт сыграл основную роль. Ст. 2 содержит Основной закон о лингвистических правах аборигенных народов, который предписывает образование Национального института аборигенных языков. Индихенистский национальный институт прекратил свое существование почти два года спустя в мае 2003 г. Вместо него (в период отказа от индихенистской политики) была создана Национальная комиссия по развитию аборигенных народов с очень ограниченными функциями.

Финальные размышления

На протяжении XX в. мексиканская антропология и индихенистская политика были тесно связаны друг с другом. Теоретический фундамент антропологии, основанный на эволюционизме, а точнее, на социальном дарвинизме, закладывался в период создания сообщества исследователей Национального музея, а ее соединение с политикой произошло в процессе становления государства на волне революционного движения. Без сомнения, Гадио, следуя за своими учителями Леоном и Молиной Энрикесом в индихенистской политике, является ее главным конструктором. Но его индихенистская политика опирается на националистическую идеологию, проповедующую социальную справедливость для самых незащищенных слоев мексиканского общества, особенно для крестьян, значительную часть которых составляют индейцы. Гадио создает новое учреждение – Управление антропологии и предлагает программу, сочетающую исследования и социальную практику. После перехода Управления антропологии в ведение Министерства народного образования последователи Гадио, в частности Саэнс, уделяют особое внимание образованию аборигенов. Наконец, в шестилетнее правление Карденаса закладываются основы индихенистской политики мексиканского государства и создается комплекс учреждений для подготовки специалистов-антропологов, которые могли бы ее реализовать. В это же время открывается институт, отвечающий за защиту исторического наследия мексиканской нации, – Национальный институт антропологии и истории.

Индихенистская политика приобретает континентальный характер с образованием Межамериканского индихенистского института и его новой мексиканской версии – Индихенистского национального института. Взаимодействие антропологии и индихенистской политики переходит на новый этап, когда группа специалистов разрабатывает конкретную программу действий и берет на себя оперативное управление ее реализацией. Осмысление опыта индихенизма приводит к созданию прикладной социальной антропологии и ее более специфичной области – мексиканской антропологии, теоретически обоснованной Агирре Бельтраном.

1960-е годы станут периодом конфронтации между антропологами и политиками, между аборигенами и антропологами. Возникшее в борьбе за автономию индейское движение раскалывается на несколько организаций. Подготовка антропологов осуществляется целой сетью новых образовательных учреждений. Индейские руководители входят в Управление аборигенного образования Министерства народного образования и участвуют в создании лицензиатуры в Национальном педагогическом университете.

Политические движения (индейцев, антропологов и чиновников-индихенистов) приводят к конституционным реформам 1992 и 2001 гг. и существенно трансформируют сферы деятельности, в которых задействованы их участники: антропологи больше не занимают посты в правительстве, индейские народы учреждают свою собственную автономную организацию, а индихенистская политика переходит в фазу, предвещающую ее исчезновение. Однако историю антропологии и историю индихенистской политики нельзя рассматривать отдельно друг от друга, учитывая их тесную связь на протяжении всего XX в., проявившуюся и в формировании институтов, занимающихся научными исследованиями, и в поддержке социальных движений, и в создании правительственных организаций, реализующих государственный проект развития нации.

Пер. с исп. Э.Г. Александренкова

Примечания

¹ Индихенистская политика (*política indigenista*) – политика государства по отношению к коренным народам (*indigenas*) страны. – *Прим. пер.*

² Имеется в виду правительство, которое создается в результате вооруженного движения 1910 г. Это правительство излагает свои требования в Конституции 1917 г.

³ Межкультурный регион – комплекс аборигенных общин, связанных с городом, господствующим над ними экономически и политически.

⁴ *Tronco común* – первая ступень профессионального образования антропологов, когда всем студентам преподают одни и те же (базовые) предметы. Затем идет специализация (археология, физическая антропология, этнология, лингвистика).

⁵ *Mariknol* – религиозный орден, резиденция которого находится в США.

⁶ *Sexenio* – шестилетний срок правления президента страны. – *Прим. пер.*

⁷ Это предложение было отвергнуто федеральным правительством, после чего Нахмад вынужден был отказаться от должности; более того, он был арестован по подозрению в подлоге.

⁸ *Congreso de la Unión* – Конгресс Мексики.

Источники и материалы

- Declaración – Declaración de Barbados I: Por la liberación del indígena // *Del Val J., Zolla C.* Documentos fundamentales del indigenismo en México. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2014. P. 611–619.
- Memorias 1996 – Memorias del Seminario Permanente sobre Asuntos Indígenas. México: Instituto Nacional Indigenista, 1996.

Научная литература

- Aguirre Beltrán G.* La población negra de México, 1519–1810. México: Fuente Cultural, 1946.
- Aguirre Beltrán G.* Formas de gobierno indígena. México: Imprenta Universitaria, 1953.
- Aguirre Beltrán G.* Programas de salud en la situación intercultural. México: Instituto Indigenista Interamericano, 1955.
- Aguirre Beltrán G.* El proceso de aculturación. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1957.
- Aguirre Beltrán G.* Regiones de refugio. El desarrollo de la comunidad y el proceso dominical en Mestizoamérica. México: Instituto Indigenista Interamericano, 1967.
- Aguirre Beltrán G., Pozas R.* Instituciones indígenas en el México actual // Métodos y resultados de la política indigenista en México / Coord. A. Caso y otros. México: Instituto Nacional Indigenista, 1954. P. 171–268.
- Archavaleta E.* Sociedad Mexicana de Antropología // La antropología en México. Panorama histórico, 8 / Coord. C. García Mora. México: INAH, 1988. P. 124–140.
- Basauri C.* La situación social actual de la población indígena de México. México: Talleres Gráficos de la Nación, 1927.
- Basauri C.* La población indígena de México, 3 vols. México: Secretaría de Educación Pública, 1940.
- Bonfil G. y otros.* De eso que llaman antropología mexicana. México: Editorial Nueva Imagen, 1970.
- Del Val J., Zolla C.* Documentos fundamentales del indigenismo en México. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2014.
- Gamio M.* La población del Valle de Teotihuacan, 3 vols. Mexico: Dirección de Antropología, Secretaría de Agricultura y Fomento, 1922.
- Gamio M.* Forjando patria. México: Editorial Porrúa, 1960.
- Giraud L.* Un campo indigenista transnacional y “casi profesional”: la apertura en Pátzcuaro (1940), de un espacio por y para los indigenistas // La ambivalente historia del indigenismo. Campo interamericano y trayectorias nacionales, 1940–1970 / Coord. L. Giraud, J.M. Sánchez. Lima: Instituto de Estudios Peruanos, 2011. P. 21–98.
- González Gamio Á.* Manuel Gamio. Una lucha sin final. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1987.
- Hartch T.* Missionaries of the State. The Summer Institute of Linguistics, State Formation, and Indigenous Mexico, 1935–1985. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 2006.
- Kirchhoff P.* Mesoamérica: sus límites geográficos, composición étnica y caracteres culturales // Acta Americana. 1943. Vol. I. P. 92–107.
- Medina A.* Recuentos y figuraciones. Ensayos de antropología mexicana. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1996.
- Medina A.* Antropología // La UNAM por México / Coord. L.M. Chehaibar Náder et al. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2010. P. 115–153.

- Medina A.* Antropología y geopolítica. La Universidad de Chicago en los Altos de Chiapas: el Proyecto Man-in-Nature (1956–1962) // Senderos de la antropología. Discusiones mesoamericanistas y reflexiones históricas / Coord. A. Medina, M. Rutsch. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia; Universidad Nacional Autónoma de México, 2015a. P. 205–274.
- Medina A.* La cosmovisión mesoamericana. La configuración de un paradigma // Cosmovisión mesoamericana. Reflexiones, polémicas y etnografías. El Colegio de México / Coord. A. Gámez Espinosa, A. López Austin. México: Fondo de Cultura Económica; Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, 2015b. P. 52–120.
- Molina Enríquez A.* Los grandes problemas nacionales. México: Imprenta de A. Carranza e Hijos, 1909.
- Rutsch M.* Entre el campo y el gabinete. Instituto Nacional de Antropología e Historia. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 2007.
- Sáenz M.* Carapan. Bosquejo de una experiencia. Lima: Librería e Imprenta Gil, 1936.
- Sariago J.L.* El indigenismo en la Tarahumara. México: Instituto Nacional Indigenista, Conaculta INAH, 2002.
- Valdivia T.* Reconocimiento de derechos indígenas: ¿fase superior de la política indigenista del siglo XX? // Nueva Antropología. 2013. N. 78. P. 9–41.
- Villoro L.* Los grandes momentos del indigenismo en México. México: El Colegio de México, 1950.
- Warman A.* Políticas y tareas indigenistas 1989–1994 // Documentos fundamentales del indigenismo en México / Coord. J. del Val. México: UNAM, 2014. P. 715–725.

Research Article

Medina Hernández, A. Anthropology and the Policy of Indigenism in Mexico in the 20th Century: Dialogues and Confrontations [Antropologija i indikhenistskaia politika v Meksike XX v.: dialogi i konfrontatsii]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 3, pp. 80–97. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Andrés Medina Hernández | <http://orcid.org/0000-0002-1266-1952> | tacubaya18@gmail.com | Instituto de Investigaciones Antropológicas, de la Universidad Nacional Autónoma de México (Circuito exterior s/n, Ciudad Universitaria, Código Postal 04510, Ciudad de México, México)

Keywords

natives of Mexico, anthropology, indigenismo, policy of indigenism, crisis of indigenism

Abstract

Over the course of the 20th century, complex relationships between anthropology and the state developed in Mexico: on the one hand, academic research was taken into account when state institutions were set up; on the other hand, the interests of the state, especially in issues related to nation-building, exerted an influence on the development of scholarly theories and concepts. The connection between academic research and the policy of indigenismo, whose foundations were laid by Manuel Gamio, underwent substantial changes over time. During the recent decades, it has been significantly influenced by various Indean movements, while the native peoples themselves have come into the focus of state policies. Anthropological research, in its own turn, has not lost connection with state policies for the most part; however, it has become more diverse at the same time.

DOI: 10.7868/S0869541518030077

References

- Aguirre Beltrán, G. 1946. *La población negra de México, 1519–1810* [The Black Population of Mexico, 1519–1810]. México: Fuente Cultural.
- Aguirre Beltrán, G. 1953. *Formas de gobierno indígena* [Forms of Indigenous Administration]. México: Imprenta Universitaria.

- Aguirre Beltrán, G. 1955. *Programas de salud en la situación intercultural* [Health Programs in an Intercultural Situation]. México: Instituto Indigenista Interamericano.
- Aguirre Beltrán, G. 1957. *El proceso de aculturación* [The Process of Acculturation]. México: Universidad Nacional Autónoma de México.
- Aguirre Beltrán, G. 1967. *Regiones de refugio. El desarrollo de la comunidad y el proceso dominical en Mestizoamérica* [Refuge Areas: The Development of Community and the Dominical Process in Mestizo America]. México: Instituto Indigenista Interamericano.
- Aguirre Beltrán, G., and R. Pozas. 1954. Instituciones indígenas en el México actual [Indigenous Institutions in Contemporary Mexico]. In *Métodos y resultados de la política indigenista en México* [Methods and Outcomes of the Indigenist Policy in Mexico], edited by A. Caso et al., 171–268. México: Instituto Nacional Indigenista.
- Archavaleta, E. 1988. Sociedad Mexicana de Antropología [The Mexican Anthropological Society]. In *La antropología en México. Panorama histórico, 8* [Anthropology in Mexico: Historical Panorama, 8], edited by C. García Mora, 124–140. México: INAH.
- Basauri, C. 1927. *La situación social actual de la población indígena de México* [The Present-Day Social Condition of the Native Population of Mexico]. México: Talleres Gráficos de la Nación.
- Basauri, C. 1940. *La población indígena de México*, 3 vols. [The Indigenous Population of Mexico]. México: Secretaría de Educación Pública.
- Bonfil, G., et al. 1970. *De eso que llaman antropología mexicana* [On What They Call Mexican Anthropology]. México: Editorial Nueva Imagen.
- Del Val, J., and C. Zolla. 2014. *Documentos fundamentales del indigenismo en México* [Basic Documents on Indigenismo in Mexico]. México: Universidad Nacional Autónoma de México.
- Gamio, M. 1922. *La población del Valle de Teotihuacan*, 3 vols. [The Population of the Teotihuacan Valley]. México: Dirección de Antropología, Secretaría de Agricultura y Fomento.
- Gamio, M. 1960. *Forjando patria* [Forging the Motherland]. México: Editorial Porrúa.
- Giraud, L. 2011. Un campo indigenista transnacional y “casi profesional”: la apertura en Pátzcuaro (1940), de un espacio por y para los indigenistas [A Transnational Indigenous and “Almost Professional Camp”: Opening in Pátzcuaro (1940), the Space of and for the Indigenists]. In *La ambivalente historia del indigenismo. Campo interamericano y trayectorias nacionales, 1940–1970* [An Ambivalent History of Indigenismo: The Inter-American Field and National Trajectories, 1940–70], edited by L. Giraud and J.M. Sánchez, 21–98. Lima: Instituto de Estudios Peruanos.
- González Gamio, Á. 1987. *Manuel Gamio. Una lucha sin final* [Manuel Gamio: A Fight without an Ending]. México: Universidad Nacional Autónoma de México.
- Hartch, T. 2006. *Missionaries of the State: The Summer Institute of Linguistics, State Formation, and Indigenous Mexico, 1935–1985*. Tuscaloosa: University of Alabama Press.
- Kirchhoff, P. 1943. Mesoamérica: sus límites geográficos, composición étnica y caracteres culturales [Mesoamerica: Its Geographical Limits, Ethnic Composition, and Cultural Characteristics]. *Acta Americana* I: 92–107.
- Medina, A. 1996. *Recuentos y figuras. Ensayos de antropología mexicana* [Tales and Figures: Essays on Mexican Anthropology]. México: Universidad Nacional Autónoma de México.
- Medina, A. 2010. Antropología [Anthropology]. In *La UNAM por México* [UNAM across the Mexico], edited by L.M. Chehaibar Náder et al., 115–153. México: Universidad Nacional Autónoma de México.
- Medina, A. 2015. Antropología y geopolítica. La Universidad de Chicago en los Altos de Chiapas: el Proyecto Man-in-Nature (1956–1962) [Anthropology and Geopolitics: The University of Chicago in Altos de Chiapas: The Man-in-Nature Project]. In *Senderos de la antropología. Discusiones mesoamericanistas y reflexiones históricas* [Pathways of Anthropology: Mesoamerican Debates and Historical Reflections], edited by A. Medina and M. Rutsch, 205–274. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia; Universidad Nacional Autónoma de México.
- Medina, A. 2015. La cosmovisión mesoamericana. La configuración de un paradigma [Mesoamerican Worldview: Configurations of a Paradigm]. In *Cosmovisión mesoamericana. Reflexiones, polémicas y etnografías. El Colegio de México* [Mesoamerican Worldview: Reflections, Polemics, and Ethnographies], edited by A. Gámez Espinosa and A. López Austin, 52–120. México: Fondo de Cultura Económica; Benemérita Universidad Autónoma de Puebla.
- Molina Enríquez, A. 1909. *Los grandes problemas nacionales* [Great National Problems]. México: Imprenta de A. Carranza e Hijos.

- Rutsch, M. 2007. *Entre el campo y el gabinete* [Between the Field and the Office]. México: Instituto Nacional de Antropología e Historia; Universidad Nacional Autónoma de México.
- Sáenz, M. 1936. *Carapan. Bosquejo de una experiencia* [Carapan: A Description of an Experience]. Lima: Librería e Imprenta Gil.
- Sariego, J.L. 2002. *El indigenismo en la Tarahumara* [Indigenismo in Tarahumara]. México: Instituto Nacional Indigenista, Conaculta INAH.
- Valdivia, T. 2013. Reconocimiento de derechos indígenas: ¿fase superior de la política indigenista del siglo XX? [The Recognition of Indigenous Rights: The Ultimate Stage of the 20th Century Indigenist Policy?]. *Nueva Antropología* 78: 9–41.
- Villoro, L. 1950. *Los grandes momentos del indigenismo en México* [The Great Moments of Indigenismo in Mexico]. México: El Colegio de México.
- Warman, A. 2014. Políticas y tareas indigenistas 1989–1994 [Policies and Goals of Indigenismo]. In *Documentos fundamentales del indigenismo en México* [Principal Documents of Indigenismo in Mexico], edited by J. del Val, 715–725. México: UNAM.